

телей (Подсчитано по: Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 67–70).

²⁴ Попов К. Несколько слов о движении народонаселения Вологодской губернии в 1850 году // Вологодские губернские ведомости. 1853. № 45. С. 393.

²⁵ См.: Большакова О. В. Социальная история бюрократии императорской России в англо-американской историографии // Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX вв.: Общее и особенное. М., 2008. С. 81–87.

В. Г. Баданов

**ТРИ ГОДА РАБОТЫ ПО ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА:
ЗЕМСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 – 1916 ГГ.)**

19 июля (1 августа) 1914 г. кайзеровская Германия, вставшая на путь агрессивной внешней политики и экспансии, объявила войну России. Вступление Российской империи в Первую мировую войну и начало военных действий вызвали мощный патриотический подъем в российском обществе. На некоторое время утихли оппозиционные выступления, почти все основные политические силы (кроме большевиков) призывали к отпору «тевтонцам». Земские учреждения также не могли остаться в стороне от событий «Второй Отечественной» или «Великой войны» (так она именуется в земских источниках) и зачастую выступали в авангарде патриотических акций на местах. Земские собрания и отдельные его представители выступали с заявлениями в поддержку правительства, армии и народа, призывали объединиться всех граждан для защиты Отечества. Олонецкое губернское земское собрание 10 августа 1914 г. приняло обращение, в котором земцы изъявили готовность «послужить престолу и родной стране всеми имеющимися в его распоряжении средствами»¹.

«Мы, представители Олонецкого края, по примеру наших предков, – говорилось в этом документе, – в свое время послуживших Родине, готовы и ныне положить все силы и средства на защиту Отечества»².

Колоссальный размах вооружённой борьбы требовал столь же значительных усилий от власти по снабжению фронта материальными и людскими ресурсами, а тыла – продуктами питания и предметами первой необходимости. Провинции отводилась роль главного источника пополнения людских и продовольственных ресурсов армии. Перед ней была поставле-

на задача мобилизации промышленности на нужды обороны³. Поэтому с началом войны сфера деятельности земских учреждений существенно изменилась. Главные усилия теперь были направлены на мобилизацию ресурсов для обеспечения нормального функционирования земской инфраструктуры в условиях военного времени. Требовалось находить новые источники пополнения земских бюджетов. Нужно было наладить работу земских учреждений в условиях резкой убыли специалистов – так называемого «третьего элемента». В среднем до 40 процентов земских должностей (врачей, агрономов, техников и т. д.) были не замещенными в 1915-1916 гг. ⁴. Необходимо было также материально поддерживать семьи ушедших на фронт земских служащих.

По инициативе земств в Олонецкой губернии начался повсеместный добровольный сбор пожертвований в помощь больным и раненым воинам и их семьям. Учителя начальных школ установили процент (от 1 до 10%) отчисления от своих окладов в пользу фронта, за 1915 год было собрано около 3 тыс. рублей. Эти деньги были направлены в местные дамские комитеты по шитью белья для войск и лазаретов, а также в отделения Красного Креста. Некоторые преподаватели, будучи заведующими книжными складами, школьными общежитиями и народно-школьными библиотеками, отказывались от вознаграждения за этот дополнительный труд, внося полученные деньги на нужды войны или помощь семьям призванных на фронт коллег.

Кроме помощи личными средствами учительский персонал начальных школ Олонецкой губернии занимался привлечением средств местного населения на военные нужды. В земских школах устанавливались кружки Красного Креста для сбора денег, здесь начиналась волонтерская деятельность различных комитетов помощи больным и раненым, здесь размещались и подписные листы от Олонецкого губернатора для комитета Вел. Кн. Елизаветы Федоровны. За 1915 год школами губернии было собрано около 2,5 тыс. рублей⁵.

По всей губернии был объявлен сбор денег, вещей и продовольствия для больных и раненых воинов. В 1915 г. только тремя уездами Олонецкого края (Вытегорским, Петрозаводским и Повенецким⁶) было собрано: 272 рубашки, 132 кальсон, 112 платков, 393 полотенца, 567 пар варежек и перчаток, 1326 аршин холста, 4 пуда 28 фунтов табаку, 1786 штук папирос, 875 коробков спичек, 1166 листов курительной бумаги, 535 штук конвертов, 23 фунта чая, 41 фунт сахара, 18 фунтов мыла и т. д. Были и свои «рекордсмены» в этом деле – учитель из Шалы Стратоников и местное общество потребителей собрали на нужды войны около 2 тыс. рублей ⁷.

Принявшее крупномасштабный характер военное противоборство с германо-австрийским блоком в условиях незавершенной модернизации экономики привело к перенапряжению людских и материальных ресурсов Российской империи. Перестройка экономики страны на военный лад проходила с большими издержками. Несмотря на рост производства оборонной продукции, армия испытывала недостаток в боеприпасах и вооружении, особенно тяжелом. Массовое отвлечение работников на фронт и реквизиции материальных ресурсов негативно сказывались на мирных отраслях промышленности и аграрном секторе, в результате чего в тылу нарастала нехватка многих видов сырья и товаров массового потребления⁸.

Земство, воспользовавшись ситуацией, уже в первые дни войны, поставило вопрос о создании общероссийской организации. 30 июля 1914 г. в Москве состоялся Всероссийский земский съезд. На нем был образован Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. Уже самим названием очерчивались его функции и круг деятельности, которые были довольно ограниченными. Для организации работы и координации деятельности земств были избраны Главный комитет во главе с председателем князем Г. Е. Львовым. Правительство положительно отнеслось к созданию союза и взяло на себя обязательства возмещать земству затраты, связанные с созданием госпиталей и лечением раненых солдат и офицеров⁹. После этого по всей стране начался процесс создания местных организаций Земского союза. Вскоре во многих губерниях стали создаваться и организации Всероссийского союза городов (образован 8–9 августа 1914 г. на съезде городских голов в Москве), которые стали активно сотрудничать с земскими организациями на местах.

Вначале союзы занимались главным образом помощью больным и раненым (оборудование госпиталей, санитарных поездов, пунктов питания, заготовка медикаментов, белья, обучение медицинского персонала). В дальнейшем они стали также выполнять заказы главного интендантства на одежду и обувь для армии, организовывали помощь беженцам. Денежные средства союзов складывались из правительственных субсидий и земских сборов, а также взносов местных организаций союзов и пожертвований от населения. Летом 1915 г. в связи с тяжелым положением на фронтах, деятельность Земского и городского союзов активизировалась. Они стали участвовать в мобилизации кустарной промышленности для снабжения армии вооружением и снаряжением, организовав в связи с этим 10 июля 1915 г. объединённый комитет – Всероссийский союз земств и городов (Земгор). Правительство пре-

доставило Земгору права полувоенной организации. Его чиновники освобождались от военной службы. При помощи Земгора отдельные земские деятели получили возможность более активного проникновения в государственный аппарат.

Процесс формирования общественных организаций, поставивших целью оказание помощи правительству в организации тыла, нашел свое отражение и в Олонецком крае. С возникновением Всероссийского земского и городского союзов, здесь также были созданы местные отделения этих структур. 10 августа 1914 г. чрезвычайная сессия Олонецкого губернского земского собрания, посвященная вопросам, «касающимся нужд войны», приняла постановление о присоединении к всероссийскому земскому союзу и об образовании губернского комитета союза. Собрание направило из средств губернского земства в центральную казну союза 60 тыс. рублей¹⁰.

Петрозаводская городская дума на заседании 28 октября 1914 г. учрежден Олонецкий губернский комитет городского союза «для заведования делом эвакуации больных и раненых воинов в Олонецкой губернии». В состав комитета вошли 14 человек, включая городского голову Г. Е. Пименова¹¹. Председателем комитета стал гласный, депутат от духовного ведомства, авторитетный в крае церковный и земский деятель Н. К. Чуков¹². К практической деятельности комитет приступил с 3 мая 1915 г.¹³.

С образованием Земгора, по мнению Г. Е. Львова, «перед русским земством открылись новые широкие перспективы». Сами органы местного самоуправления также возлагали на него большие надежды. По решению Олонецкого губернского земского собрания от 16 августа 1915 г. в крае произошло слияние земского и городского комитетов в губернский земско-городской комитет по снабжению армии. Председателем объединенного комитета Земгора также был избран Н. К. Чуков.

Городской, а затем объединенный Олонецкий «земгоровский» комитет провели подготовительную работу по развертыванию в Петрозаводске 5 госпитальных пунктов для размещения 150 раненых воинов. Для этой цели намечалось использовать мужскую гимназию, духовную семинарию, мужскую учительскую семинарию, епархиальное и духовное училища. Была создана соответствующая материальная база, подобраны медицинские кадры для работы в этих пунктах. Однако до завершения постройки железной дороги на Петрозаводск Петроградский областной комитет союза признал эвакуацию сюда раненых делом нецелесообразным¹⁴.

Позднее, уже после Февральской революции, с 1 июля 1917 г. в одном из ранее намеченных объектов – здании Олонецкой духовной

семинарии лазарет для раненых на 60 койко-мест был все же открыт. В этих целях был освобожден 3-й этаж семинарского здания, а общежитие воспитанников переместили в Назарьевский Братский Дом¹⁵.

До этого единственным в крае местом эвакуации и размещения раненых воинов служил Александро-Свирский монастырь в Олонецком уезде. Лазарет на 55 человек функционировал здесь с июля по октябрь 1915 г. Содержался он на средства Петроградского областного комитета Земгора, но вся необходимая для этого информация была собрана и предоставлена областному комитету Олонецким губернским комитетом союза. Доставку раненых осуществили суда петрозаводского «Онежского пароходного общества».

Местный Олонецкий комитет Земгора организовал также сбор денег и вещей в помощь беженцам. Большую часть собранного отправили в Москву в распоряжение Главного комитета союза, меньшую оставили в резерве на месте. В Петрозаводске уполномоченные комитета зарегистрировали 26 семей беженцев, для них были открыты бюро труда и справочное бюро по розыску родственников, все дети школьного возраста из этих семей устроены в учебные заведения¹⁶. Семьи беженцев обеспечивались жильем и дровами за счет средств Земгора. По предложению купца С. А. Тиккоева на случай большого наплыва беженцев для их возможного размещения было зарезервировано добротное и весьма вместительное здание, закрывшегося в 1914 г. в связи с введением «сухого закона» пивоваренного завода «Олония»¹⁷.

Постепенно сфера деятельности Земгора расширялась, он активно подключился к решению проблем снабжения армии, в первую очередь, за счет организации работы мелкой промышленности на нужды войны. Определенные усилия в данном направлении предпринимались и Олонецким губернским комитетом Земгора. Так, было организовано изготовление солдатских сапог силами местных кустарей и поставка их интендантскому управлению. Известно, что к концу 1915 г. интендантское управление приняло 18 тыс. пар кожаных сапог, изготовленных мастерами Петрозаводского, Вытегорского и Каргопольского уездов Олонецкой губернии. В то же время даже сами земские деятели признавали, что качество кож местной выделки «не выше посредственного». В связи с этим на 1916 г. в Повенецком уезде было запланировано строительство образцового земского кожевенного завода, для работы на котором пригласили из Финляндии мастера и двух подмастерьев¹⁸. Однако, по видимому, довести до завершения данный проект не удалось.

Олонецкий губернский комитет Земгора предлагал также интендантскому управлению Военного министерства и Центральному воен-

но-промышленному комитету организовать изготовление других предметов военного снаряжения и обмундирования, и даже высылал в их адрес образцы продукции (лыжи, мешки для переноски земли и др.). Однако по вполне объективным причинам эти предложения в центре приняты не были. Препятствиями являлись высокая стоимость перевозки продукции из-за несовершенства системы коммуникаций в крае, недостаточная массовость возможного производства, нехватка на месте ряда необходимых сырьевых материалов. Выступая на очередной сессии губернского земского собрания в декабре 1915 г. один из авторитетных местных деятелей, председатель Повенецкой земской управы А. П. Николаевский с разочарованием отмечал, что «от Олонецкой губернии по снабжению армии ничего не предпринято»¹⁹.

Губернский комитет Земгора пытался также осуществлять общественный контроль по ходу железнодорожного строительства на территории губернии. В марте 1916 г. он обращал внимание правительства и главного уполномоченного Всероссийского союза князя Г. Е. Львова на медленные темпы сооружения металлического моста через р. Свирь на линии Олонецкой железной дороги. Комитет просил принять меры к вводу его в эксплуатацию до начала навигации с тем, чтобы освободить фарватер для движения судов по Марининской водной системе²⁰.

Местные органы Земгора предпринимали определенные меры, направленные на ослабление остроты нараставшего в крае продовольственного кризиса. Так, 25 сентября 1915 г. руководитель Олонецкого Земгора Н. К. Чуков обратился к столичному градоначальнику князю А. Н. Оболенскому, издавшему распоряжение о запрещении отпуска продовольственных товаров с Петроградской биржи за пределы Петрограда и Финляндии, с ходатайством разрешить в виде исключения закупку хлебопродуктов для Олонецкой губернии. Для ведения переговоров по этому вопросу в столицу был направлен специальный представитель Земгора – городской голова г. Петрозаводска Г. Е. Пименов, которому в экстренном порядке удалось приобрести и доставить в Петрозаводск партию хлебопродуктов²¹.

Нехватка товаров, прежде всего первой необходимости, их дороговизна заставляли земство искать не только пути и возможности обеспечения населения товарами массового спроса промышленного производства, но и добиваться снижения цен на них. Уполномоченные земских управ ездили по стране в поисках товаров. Нередко их находили за тысячи верст²². По решению губернского комитета Земгора в Петрозаводске были открыты два муниципальных магазина, продававшие продукты по

твердым ценам, а также создан общественный огород для снабжения горожан овощами, на котором работали 10 военнопленных²³. Систематически производился сбор информации о потребностях жителей губернии в продовольственных товарах. Но, конечно, эти меры не могли решить продовольственную проблему, которая приобретала хронический характер во всероссийском масштабе²⁴.

В целом, оценивая деятельность земского самоуправления Олонецкой губернии и его объединений (Всероссийский земский союз и Земгор) в годы войны следует отметить, что она имела в Олонецкой губернии не столь значительные и заметные практические результаты в поддержке армии как в центральных и южных губерниях России. Впрочем, это вполне объяснимо малонаселенностью края, плохим состоянием дорог, неразвитостью промышленности и низкой продуктивностью сельского хозяйства в неблагоприятных почвенно-климатических условиях.

Вместе с тем, следует отметить, что земские учреждения Олонецкой губернии старались по мере сил внести свой вклад в победу над врагом и сделали для этого немало. Деятельность Олонецкого земства в годы «Второй Отечественной войны» (так чаще всего именуется война в земских источниках) показала его жизнеспособность и большие потенциальные возможности. Несмотря на постоянные бюрократические препоны, земцы сумели наладить даже в условиях войны стабильную работу местного самоуправления и его инфраструктуры, помогали раненым и больным воинам, беженцам, инвалидам и малообеспеченным семьям. Земские служащие старались обеспечить бесперебойное поступление в губернию продуктов питания и предметов первой необходимости, наладить производство важной для фронта продукции.

Заслугой Олонецкого земства, несомненно, можно считать также и тот факт, что оно не дало втянуть себя в оппозиционную (революционную) деятельность под влиянием «Прогрессивного блока» как это случилось с другими местными комитетами Земгора. А. И. Солженицын в выступлении на Всероссийском земском съезде учителей справедливо заметил, что «Дореволюционное земство... начало тянуть в политику тоже. И в 1914-1916 годах это губительно сказалось на России. Земгор, то есть объединение всех земств, стал во время войны активно служить революции тоже»²⁵. Олонецкое отделение Земгора (возможно единственное в России) как раз нельзя было в этом упрекнуть. В отличие от руководства союза и большинства местных его отделений, где действительно имели место оппозиционные настроения, приведшие их, в конечном счете, в лагерь революции²⁶, позиции Олонецкого губернского

комитета Земгора, возглавлявшегося Н. К. Чуковым, вплоть до событий Февральской революции оставались неизменно лояльными по отношению к действующей легитимной власти. Олонецкие земцы в условиях тяжелейшей Великой войны остались верны идеям защиты Отечества и не вступили на путь предательства национальных интересов России.

Примечания

¹ Журналы Олонецкого губернского земского собрания за 1914 год. Петрозаводск, 1915. С. 7.

² Там же. С. 8.

³ Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М., 2011. С. 27.

⁴ Веселовский Б. Земство в 1916 году // Вестник Олонецкого губернского земства (далее – ВОГЗ). 1917, № 1 (15 января). С. 7.

⁵ В. М. Отклик низшей школы на нужды войны // ВОГЗ, 1916, № 9. С. 5.

⁶ По другим уездам аналогичные данные отсутствуют.

⁷ В. М. Отклик низшей школы на нужды войны // ВОГЗ, 1916, № 9. С. 6.

⁸ Баданов В. Г., Кораблев Н. А. Возникновение и деятельность органов земского и городского союзов Карелии в период Первой мировой войны // Вестник Карельского филиала СЗАГС. Петрозаводск, 2009. С. 292–293.

⁹ Судавцов Н. А. Земство в годы Первой мировой войны // Земское самоуправление в России 1864–1918. Книга 2. М., 2005. С. 238.

¹⁰ Олонецкие губернские ведомости (далее – ОГВ). 1914. 17 августа.

¹¹ ОГВ. 1914. 2 сентября.

¹² Николай Кириллович Чуков родился 1 февраля 1870 г. в Петрозаводске. По окончании С.-Петербургской духовной академии в 1895 г. был назначен на должность наблюдателя церковноприходских школ и школ грамоты Олонецкой епархии. В 1901 г. началось участие о. Николая Чукова в деятельности Олонецкого губернского земства в качестве депутата от духовного ведомства. В течение 17 лет Н. К. Чуков представлял духовенство в Олонецком губернском земстве. С 3 февраля 1911 по 1918 г. Н. К. Чуков был ректором Олонецкой духовной семинарии. В ночь с 9 на 10 апреля 1918 г. его арестовывают, через два дня освобождают, но 24 июня того же года вновь арестовывают и высылают из Олонецкой губернии. Переехав в Петроград, он в 1919–21 гг. служит настоятелем Петропавловской церкви Петроградского университета, а в 1921 г. становится настоятелем Казанского собора. По делу об изъятии церковных ценностей был приговорен в 1922 г. к расстрелу, но помилован. Провел в тюрьме полтора года. С 29 марта 1924 г. по март 1935 г. – настоятель Николо-Богоявленского собора. В марте 1935 г. был выслан из Ленинграда в Саратов, где недолго служил в церкви, но по большей части занимался литературными трудами. Овдовел во время ленинградской блокады и потерял троих детей. С 14 октября 1942 г. – епископ Саратовский. С 15 октября 1942 г. – архиепископ. В 1942–1943 гг., одновременно, временно управлял Астраханской епархией, некоторое время курировал приходы Тамбовской епархии. В 1943 г. временно управлял Сталинградской епархией. Участник Архиерейского собора 1943 г. и Поместного собора 1945 г. С 26 мая 1944 г. – архиепископ Псковский и Порховский, временно управляющий Ленинградской и Новгородской епархиями, с конца 1944 г. – также Олонецкой епархией. 7 сентября 1945 г. архиеп. Григорий получил указ о назначении его митрополитом Ленинградским и Новгородским, постоянным членом Св. Синода, причем за ним временно оставалось управление епархиями Псковской и Олонецкой. С 1945 г. также управлял русскими общинами и монастыря-

ми в Финляндии. В 1946 и 1950 гг. совершил важные поездки на Ближний Восток. Подробный доклад о результатах этих поездок был немедленно передан в ЦК ВКП(б) на имя И. В. Сталина и А. А. Жданова и в Совет министров СССР на имя В. М. Молотова и К. Е. Ворошилова. Такой интерес не был случайным – Советское государство через церковные каналы пыталось укрепить свое политическое влияние в данном регионе. Н. К. Чуков скончался в Москве 5 ноября 1955 г. от кровоизлияния в мозг. Похоронен на территории Александроневской Лавры в С.-Петербурге.

¹³ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 301. Оп. 1. Д. 5. Л. 67.

¹⁴ Отклики войны. Отчет Петрозаводского губернского комитета Всероссийского Союза городов с 3 мая по 1 ноября 1915 г. // Известия общества изучения Олонецкой губернии. 1916. № 1/2. С. 69–70.

¹⁵ Сорокин В. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб, 2005. С. 152 – 153; НА РК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 5. Л. 69 об.–70.

¹⁶ ОГВ. 1915. 22 ноября; Отклики войны. Отчет Петрозаводского губернского комитета Всероссийского Союза городов с 3 мая по 1 ноября 1915 г. С. 69–70.

¹⁷ НА РК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 5. Л. 13, 16.

¹⁸ Журналы Олонецкого губернского земского собрания сессий чрезвычайной 16 августа и 49-й очередной 2-19 декабря 1915 г. Петрозаводск, 1916. С. 115, 116.

¹⁹ Павлов Г. Олонецкое губернное земское собрание 49-й очередной сессии // ВОГЗ, 1916, № 21. С. 22 –23.

²⁰ В губернном объединенном земско-городском комитете по снабжению армии // ВОГЗ, 1916, № 6. С. 22.

²¹ НА РК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 6. Л. 84.; ОГВ. 1915. 11 октября; Петрозаводск: 300 лет истории. Документы и материалы. Кн. 3. Петрозаводск. 2003. С. 89, 92

²² Судавцов Н. А. Указ. соч. С. 280.

²³ НА РК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 5. Л. 68 об. –70.; ОГВ. 1915. 8 ноября; 1916. 1 сентября; Олонецкое эхо. 1916. 2 сентября.

²⁴ Баданов В. Г., Кораблев Н. А. Земский и городской союзы Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны // Управление и экономика: опыт, теория, практика. – Вологда, 2009. С. 148–151.

²⁵ Солженицын А. И. Выступление на Всероссийском земском съезде учителей. Москва, 26 июня 1995 г. / А. И. Солженицын. Собрание сочинений: В 9 т. М., 2005. Т. 8. С. 310.

²⁶ В ноябре 1916 г. лидеры земско-либеральной оппозиции вынашивали планы государственного переворота, отречения императора Николая II в пользу своего сына Алексея при регентстве брата царя Михаила. См. Судавцов Н. А. Указ. соч. С. 310; Есть свидетельства современников, что не только органы общественного самоуправления, но и некоторые либеральные чиновники царской администрации намеренно допускали просчеты в деле снабжения населения Петрограда продовольствием с целью обострить в городе продовольственный кризис... Впоследствии лидеры оппозиционной общественности стали замалчивать или отрицать свою деятельность, направленную на свержение монархии. См. Б. Н. Миронов. Благополучие населения и революция в имперской России: XVIII – начало XX века. – М., 2010. С.639, 674; Куликов С. В. «Революции неизменно идут сверху...»: Падение царизма сквозь призму элитистской парадигмы // Нестор. 2007. № 11: Смена парадигм: Современная русистика. – СПб., 2007; По мнению М. М. Сафонова, создание Временного правительства явилось первым шагом к установлению большевистской диктатуры. И в этом смысле именно либерально-демократическая общественность привела к власти большевиков, которые сами по себе ее никогда бы не добились. Сафонов М. М. Роль Государственной думы в подготовке отречения Николая II // Таврические

чтения 2007: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века / А. Б. Николаев (ред.). СПб., 2008. С. 162.; Об этом же пишет Я. А. Бутаков: «...государственный переворот готовился (либеральной оппозицией – В. Б.) независимо от хода войны». См. Я. А. Бутаков. Проблема дееспособности российских элит в Первой мировой войне: критика некоторых устоявшихся концепций // Забытая война и преданные герои. М., 2011. С. 45.

М. Н. Глумная

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ ПРОТИВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АППАРАТА КОЛХОЗОВ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В 1930-Е ГГ.

Одной из задач коллективизации сельского хозяйства в СССР был подъем уровня аграрного производства. Однако в первое десятилетие существования колхозов значительного увеличения объемов сельскохозяйственного производства не произошло. Это объясняется целым рядом внешних и внутренних факторов. Среди последних следует назвать нестабильность управленческого аппарата колхозов на протяжении всего изучаемого десятилетия. Так, на 1 мая 1932 г. 75,5% председателей колхозов Северного края находились на этой должности меньше года. И хотя власть предпринимала меры по закреплению руководящего звена колхозов, тем не менее, текучесть среди колхозных управленцев оставалась высокой. Например, за 1939 г. сменилось 45,9% председателей Вологодской области, часть районов которой до 1936 г. входила в состав Северного края¹.

Высокая текучесть неизбежно вела к ухудшению качества управления, провалам в деятельности колхозов, способствовала разрастанию конфликтной среды в колхозах и т.п. Изучение документов показывает, что основными причинами частой смены колхозных управленцев являлись: «не обеспечение руководства», «злоупотребления», «выдвижение на другую работу», «перемещение в другие колхозы», «отказ от должности по личному желанию». В 1939 г. к этим причинам добавился «призыв председателей колхозов в РККА».

Инициаторами смещения колхозных управленцев с должности были представители власти, сами управленцы («отказ от должности»), рядовые колхозники. При этом имели место факты прямого давления представителей властных структур на колхозные собрания, вынуждавшего их дать согласие на смещение того или иного председателя. В то же время